Глава – 78

Лекарственное поле

Ответ Тянь Чжунси ранил Чжан Сяохуа в самое сердце, как гром, как... как это могло быть? Чжан Сяохуа повернулся, чтобы посмотреть на Ма Цзина и увидел, что последний ест счастливо, как будто он уже принял маленького Красного персика в качестве наложницы, его улыбка была широкой и растянулась на все лицо. Из-за света в зале для ужина можно было видеть волнение в его глазах и покраснения на лбу.

Чжан Сяохуа сразу понял ситуацию, и его сердце вспыхнуло тысячью огнями. Несмотря на то, что он был ребенком из деревни без особого опыта, он не хотел быть дураком или быть предметом издевательств. Он не стал ругаться с Ма Цзином, по большей части, убеждая последнего вымыть ноги ради собственной гигиены. Быть разыгранным, в то время как у Тянь Чжунси сложилось плохое впечатление, он слишком разозлился из-за розыграша.

Чжан Сяохуа стиснул зубы, сжал кулаки и пошел к Ма Цзину. Однако, сделав второй шаг, мысль внезапно влетела ему в голову, когда он посмотрел на беззаботное выражение Ма Цзина. Если бы ему предстояло противостоять Ма Цзину, последний может просто начать отрицать все, и окружающие люди в основном были мошенниками, которые не могли отличить добро от самих себя, как он мог ожидать, что кто-то встанет на его защиту? Даже если он подойдет и побьет Ма Цзина, то что? Разве его не станут преследовать еще до того, как он смог бы научиться боевым искусствам?

Несколько вопросов, которые появились в его голове, заставили Чжан Сяохуа успокоиться. Он последний раз посмотрел на Ма Цзина и вернулся на свое место, чтобы спокойно поесть.

Все его движения были упущены людьми в лазурном с маленькими головными уборами, исключением стал Ма Цзин, который искоса смотрел. Тем не менее, мужчина средних лет в хорошо одетых одеждах мог ясно слышать разговор, и он мог лично увидеть ответ Чжан Сяохуа и окончательно сделать вывод. Чан Сяохуа вернулся на свое место и продолжил свой обед.

После обеда Чжан Сяохуа вернулся в комнату Тянь Чжунси, чтобы забрать свои вещи и отнести их обратно в комнату, которую он делил с Ма Цзином. Тем не менее, Чжан Сяохуа не простил его за шуку. Он также не слушал ночью болтовню Ма Цзина, а вместо этого задумавшись, небрежно вошел во двор.

Хотя этот вопрос не был столь важным, он преподал Чжан Сяохуа неоценимый урок и заставил его узнать, что в мире есть всевозможные люди. Не только гармония или ненависть между двумя людьми, но и множество различных сложных отношений. Разные люди – разные поступки, некоторые из них могут быть добрыми, другие могут иметь недобрые намерения, и никто не будет знать сердце человека, даже если ты с ним хорошо знаком. Таким образом, он должен был тщательно анализировать слова другой стороны независимо от того, с кем разговаривал, потому что у плохих людей не будет написано на лице слово «плохо».

С тех пор Чжан Сяохуа открывал окно в комнате, прежде чем ложиться спать, даже если шел дождь.

Спустя еще несколько дней, ленивые праздные дни Чжан Сяохуа подошли к концу. Чжан Сяохуа не был доволен жизнью в отличии от других людей, поэтому он был очень счастлив, когда Тянь Чжунси назначил ему его первую задачу.

Его задача может показаться трудной для слуг в лазурном, но это был кусок пирога для кого-то

вроде Чжан Сяохуа, который вырос на полях своей деревни.

Утром того дня Чжан Сяохуа надел лазурную рубашку и маленькую шляпу, которую Тянь Чжунси дал ему, и энергично вышел из комнаты Ма Цзина. В его обязанности входило узнать у Ма Цзина о веревках, которые тянутся к травам в поле.

Увидев счастливое выражение Чжан Сяохуа, Ма Цзин не мог не скрытно презрение к последнему. Этот человек, который приехал из деревни и чьи руки не работали в течение дня, кто родился, чтобы ухаживать за полями всю оставшуюся жизнь, и тогда он подумал о шалости, которую сыграл с Чжан Сяохуа несколько дней назад, Последнее избитое выражение, Ма Цзин чувствовал себя счастливым внутри. Кто говорит, что я, Ма Цзин, самый простой человек в горной вилле Хуаньси? Разве новый увалень из деревни, не проучил меня?

Было прекрасно презирать Чжан Сяохуа и издеваться над ним, но Ма Цзин не осмелился распространять свои шутки на свои обязанности. Ма Цзин тщательно рассказывал Чжан Сяохуа, что делать, и что нужно искать, потому что он знал о важности каждой травы. Если бы он не был серьезным или непреднамеренно умолчал что-то, Чжан Сяохуа не был бы единственным виновником, если бы что-то произошло. Ма Цзин отчетливо осознавал свои обязанности, и он не посмел бы иметь какое-либо плохое намерение.

Чжан Сяохуа, естественно, не знал мыслей Ма Цзина, и он первоначально думал, что за травами будет трудно ухаживать. Однако, когда он слушал объяснение Ма Цзина, когда они шли, он понял, что они были в основном теми же самыми шагами, и он тщательно отметил мелкие различия в голове. Он просто использовал мотыгу и лопату, чтобы ослабить землю, и когда Ма Цзин допросил Чжан Сяохуа на следующий день, он был доволен последним ответом и позже результатами на полях.

Следовательно, прошло еще два дня. Ма Цзин сообщил Тянь Чжунси, что Чжан Сяохуа может остаться без работы. Чжун Тяньси не был уверен в том, что он услышал, его новые призывники заняли гораздо больше времени, чтобы ознакомиться с их обязанностями, пока их руководитель не позволит им работать, был ли этот Ма Цзин дураком? Возвращаясь к обычным действиям, Ма Цзин подтвердил свое подозрение.

Однако, когда он следовал за Чжан Сяохуа в течение дня, он понял, что последний действительно знал свою работу и чувствовал себя виноватым, подозревая Ма Цзина. Когда он подробно допросил Чжан Сяохуа, он узнал, что причиной плавного перехода Чжан Сяохуа было то, что между полями трав и полями урожая не было большой разницы. Предыдущие слуги в горной вилле Хуаньси были набраны среди людей, которые жили в городе Пиньян или недалеко от него, и у всех были какие-то связи с ними, когда они когда-либо разменивались на детей бедных фермеров? Чжан Сяохуа был единственным исключением, он был из бедной семьи и работал на полях с юного возраста, тогда как его группа в лазурном была из семей, чьи амбиции были выше, когда они когда-либо выходили на поля? Таким образом, поняв все это, Тянь Чжунси не мог не вздохнуть, люди действительно негибкие по своей природе.

После этого Чжан Сяохуа, наконец, оставил свои праздные дни и вернулся в знакомые поля. Его маленькая мотыга и лопата выглядели довольно симпатичными и были намного проще в использовании, чем большая мотыга, которую он имел дома. Сила Чжан Сяохуа также не была особенной, и, таким образом, он мог легко завершить дневную работу. Этот день был действительно удобен для Чжан Сяохуа. **

Однако было еще одно, что позже сделало Чжан Сяохуа взволнованным.

Утром того дня Чжан Сяохуа смотрел на мужчину средних лет в хорошем одеянии, который снова практиковал свои боевые искусства. Тем не менее, человек не ушел сразу после того, как он закончил, вместо этого он подошел к Чжан Сяохуа и сказал: «Ты - Чжан Сяохуа».

Чжан Сяохуа моргнул и кивнул, и он услышал предложение, которое сделало его вне себя от радости. «Молодая леди передала инструкции, чтобы я научил тебя боевым искусствам, когда у меня есть время».

Чжан Сяохуа уронил челюсть и сказал: «Правда?»

Человек улыбнулся и сказал: «Действительно. Я Хэ Тяньшу, ты можешь называть меня командиром отряда Хэ. Подожди здесь, после обеда, я начну свои занятия сегодня вечером.

Чжан Сяохуа снова был ошеломлен от счастья.

Он, Тяньшу, увидев, что Чжан Сяохуа не ответил ему и не догадался о его чувствах, поэтому он снова похлопал его по плечам и повернулся, оставив Чжан Сяохуа медленно переваривать эту долгожданную новость.

Молодая леди действительно хороший человек, Чжан Сяохуа почти покинул внутренний двор, чтобы поблагодарить юную леди. Однако, когда он подумал о сложном маршруте внутри, если бы он ошибся и потерялся? Следовательно, он передумал. Короче говоря, он был благодарен молодой леди Оу Янь, имя которой он не знал, но она заняла то же место в его сердце, что и зять Лю.

Весь день был проведен в волнении и ожидании вечера, он чуть не допустил некоторые ошибки на полях, но это заставило Чжан Сяохуа контролировать свои чувства и сосредоточиться на своей работе. Как этот маленький первый шаг к изучению боевых искусств заставит Чжан Сяохуа изменить его отношение? Будь серьезнее, будь серьезнее. Чжан Сяохуа предупреждал себя, когда работал, но всякий раз, глядя в небо, он задавался вопросом, почему солнце так долго заходит.

После долгого и утомительного ожидания солнце наконец-то село, и голос Тянь Чжунси можно было услышать издалека. Чжан Сяохуа немедленно выбежал с лечебного поля и оставил всю осторожность и сосредоточенность на полях. Очевидно, Чжан Сяохуа еще не достиг стадии контроля своих эмоций во время радости и грусти.

Чжан Сяохуа поспешно закончил свой обед и добрался до главного входа очень рано. Лунный свет был похож на воду, но чувства Чжан Сяохуа были похожи на водопад, мчащийся вниз, он волновался, потому что его столь давняя мечта, наконец, будет исполнена. Почему же Хэ Тяньшу еще не прибыл? Казалось, что он почти закончил обедать и обычно уходит сразу после окончания еды, но почему он такой медленный сегодня?

Чжан Сяохуа шагал взад и вперед под лунным светом, ожидая с тревогой.

По прошествии неизвестного времени он наконец услышал шаги, доносящиеся со двора. Чжан Сяохуа быстро отправился поприветствовать новичка, и это был действительно Хэ Тяньшу. Чжан Сяохуа счастливо сказал: «Командир отряда Хэ, Вы пришли».

Хэ Тяньшу посмотрел на Чжан Сяохуа и сказал торжественно: «Сяохуа, хотя я учу тебя боевым искусствам, я не буду твоим мастером боевых искусств, а командир отряда - это всего лишь своего рода звание, ты понимаешь?»

Чжан Сяохуа энергично кивнул головой, и Хэ Тяньшу продолжил: «Тогда первое, что я скажу тебе сегодня, это то, что для обучения боевым искусствам требуется спокойное сердце. Посмотри на себя сейчас, ты думаешь, что находишься в правильном состоянии, чтобы учиться боевым искусствам?»

Чжан Сяоху сразу понял многое, услышав слова другой стороны. Действительно, что с ним стало сегодня от переизбытка счастья? Он сразу же сосредоточился на своих эмоциях и сказал Тяньшу естественным тоном: «Спасибо за Ваш совет».

В этот момент Хэ Тяньшу удовлетворенно кивнул головой и сказал: «Хорошо, что бы ни происходило в будущем, ты должен быть как древний колодец, который не трясется, независимо от уровня воды. Встань рядом со мной».

http://tl.rulate.ru/book/16/144871